

Владиміръ, имя многихъ великихъ и удѣльныхъ князей XI—XIII вв., позднѣе уступающее свое мѣсто конкурирующему съ нимъ имени „Василій“, но въ видѣ пережитка встрѣчающееся и въ XVI в. въ Москвѣ. Наиболѣе замѣчательные изъ нихъ:

1. *В. (Василій) Святославичъ Святой* (980 — 1015), политическое значеніе котораго заключается въ подведеніи культурнаго фундамента подъ зданіе,

воздвигнутое предшествовавшими ему князьями - насильниками. Въ Новгородѣ княземъ В. былъ посаженъ отцомъ въ 970 г. Послѣ убійства Олега Ярополкомъ бѣжалъ за море, но скорѣе вернулся съ варягами, пошелъ на Ярополка и дорогой овладѣлъ Полоцкомъ. Потомъ при помощи измѣнника Блуда овладѣлъ Кіевомъ и убилъ Ярополка. Вокняжась въ Кіевѣ, В. началъ ставить идоловъ, какъ представитель варяжской языческой партіи, глава которой, Добрыня, былъ братомъ Владиміровой матери. Въдѣе недовольство этой партіи Ярополкомъ, который, будучи воспитаникомъ Ольги, въ своемъ правленіи опирался гл. обр. на византійско-христіанскую партію, и возвелъ В. на престолъ. Начальныя годы княженія В. прошли въ военныхъ походахъ въ интересахъ партіи, посадившей его на престолъ: онъ покорилъ снова радимичей, ходилъ на камскихъ болгаръ и побѣдилъ ятвяговъ. Попутно этими походами укрѣплялась расшатанная междоусобицами кіевская государственность. Только, въ противоположность отцу, В. удѣлилъ особое вниманіе не восточнымъ, а западнымъ границамъ государства, расширивъ ихъ на сѣверо-западъ до границы пруссовъ, а на юго-западъ почти до Кракова, при чемъ здѣсь развилась борьба за политическое вліяніе въ Галиціи съ Польшей, во главѣ которой сталъ талантливый князь Болеславъ; но при В. перевѣсъ былъ, очевидно, на сторонѣ Руси. Во вторую же половину правленія В., занятый внутренней работой, обращалъ менѣе вниманія на вѣдущую египетскую политику, предоставивъ ее сыновьямъ, и невниманіе къ востоку повело за собою, какъ извѣстно, заселеніе степи кочевниками, начавшееся уже при В. Вообще, при В. было закончено вѣдшее объединеніе русскихъ племенъ одной династіей, такъ какъ В. не только привелъ въ зависимость отъ себя земли, входившія прежде въ составъ русскаго государства, но и поставилъ ихъ въ болѣе тѣсную связь съ Кіевомъ, посадивъ во всѣхъ главнѣйшихъ и наиболѣе угрожаемыхъ пунктахъ многочисленныхъ своихъ сыновей вмѣсто мѣстныхъ князей. Но созданному вѣд-

ней силой и не имѣвшему внутренней связи, кромѣ династіи и экономическихъ интересовъ торгово-военнаго класса, госуд. зданію надо было дать еще новые устои культурнаго и моральнаго характера. Эту потребность нельзя было удовлетворить примитивными мѣстными силами и средствами. Нужны были для этого помощь и примѣръ извнѣ. Преданіе объ испытаніи вѣрѣ, занесенное въ лѣтопись, и отражаетъ въ себѣ борьбу разныхъ вѣдшихъ культурно-экономическихъ вліяній въ дѣлѣ реформированія госуд. и обществ. уклада Кіевской Руси на новыхъ культурно-моральныхъ началахъ. Нѣмцы съ Римомъ вѣдѣе были далеки и чужды, а царство хозарское было разгромлено Святославомъ и въ культурно-госуд. смыслѣ не могло ничего уже дать Кіевской Руси. Съ Византіей же у нея было больше всего культурно-эконом. связей еще до В. Шлѣвляла славянъ, какъ и другихъ варваровъ, и казалась имъ недосыгаемымъ образцомъ византійскаго культурнаго и государственнаго. Вліяло также и то, что черезъ болгаръ византійская цивилизація могла проникать на Русь, пользуясь понятнымъ для народа славянскимъ языкомъ („законъ судный людемъ“), а съ Болгаріей связи Кіевской Руси были прочны еще при Святославѣ. Подобно другимъ варварскимъ королямъ средневѣка. Еврופы, В. хотѣлъ поднятъ и пріобрѣтъ престижъ своей власти византійскимъ ореоломъ. Такимъ образомъ, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе убѣждались В. и Добрыня въ необходимости опереться и имѣть на византійско-христіанскую партію, путившую корни въ высшихъ классахъ кіевского общества и даже въ княжескомъ дворцѣ (Ольга). Для введенія въ Россію началъ византійской культуры и государственности В. очень умѣло воспользовался просьбой византійскаго императора Василія, съ братомъ-соправителемъ, помощи у него противъ возставшаго Варды Фоки, каковую В. и далъ, но подъ условіемъ выдачи за него замужъ сестры императоровъ, Анны (неясно, однако, родной, греческой, или двоюродной, болгарской царевны), и присылки ему императ. регалій, какъ это можно видѣть изъ изображенія В. въ этихъ регаліяхъ на

его монетахъ и изъ позднѣйшей легенды о присылкѣ этихъ регалій Мономаху. Крещеніе при этомъ было условіемъ со стороны императоровъ, а не В., хотя, конечно, и В. понималъ объединительное и просвѣтительное значеніе для разрозненныхъ народовъ его государства съ ихъ примитивнымъ бытомъ—христіанства, какъ религіи культурной, съ богатымъ внутреннимъ содержаніемъ и внѣшнимъ блескомъ и, главное, съ законченной и вполне зависимою отъ правительства іерархіей, которая среди языческихъ племенъ только въ одной княжеск. власти могла найти свою опору. Но императоры, получивъ помощь отъ В., не спѣшили исполнить условія договора съ нимъ, такъ какъ русскій князь въ Византіи не цѣнился высоко и выдать за него Анну считалось униженіемъ. Тогда В. походомъ на крымскія владѣнія Византіи, когда она опять была въ очень тяжеломъ положеніи, и взятіемъ Херсонеса (опять-таки при помощи измѣнника, Анастаса, — любимый пріемъ В.) вынудилъ у императоровъ посылку Анны въ Херсонесъ, гдѣ она и была обвѣнчана съ В., крестившимся еще раньше, при чемъ Херсонесъ былъ В. возвращенъ Византіи, какъ „вѣно“ за жену. Съ Анной пришло и духовенство, опять-таки не ясно какое, греческое или болгарское. Вѣроятно же, впрочемъ, послѣднее, такъ какъ первые священники должны были знать по-славянски, ибо иначе они не могли бы совершать богослуженіе и учить дѣтей, которыхъ имъ В. роздалъ въ ученіе. По возвращеніи же въ Кіевъ, съ помощью духовенства, участвовавшего въ княжеской Думѣ, ходившаго послами въ дипломатическихъ переговорахъ и мирившаго враждующихъ князей, В. и сталъ насаждать въ своемъ государствѣ византійскую гражданственность, при чемъ первыми были крещены кіевляне около 989 г. и безъ особаго сопротивленія въ виду преобладанія здѣсь христіанско-византійской партіи. Но не такъ гладко шло дѣло тамъ, гдѣ преобладала варяжско-языческая партія, особенно въ близкомъ къ Скандинавіи Новгородѣ, гдѣ утвержденіе новой религіи Добрыней опиралось лишь на силу. У радимичей и вяичей, стоявшихъ въ сторонѣ отъ г ор-

говаго пути изъ варягъ въ греки, язычество держалось до половины XII в. Въ областяхъ съ финскимъ населеніемъ, удаленныхъ отъ того же пути, именно въ земляхъ Ростовской и Муромской, христіанство опять-таки распространялось медленно. Внутренней же стороны христіанства народная масса долго еще не могла усвоить, оставаясь полуязыческой по мировоззрѣнію и привычкамъ. Какъ бы то ни было, подъ конецъ правленія В., хотя бы лишь и формально, но Русь стала уже христіанской, и В. удалось заложить начатки организациі русской церкви и основать митрополицію и нѣсколько епископскихъ кафедръ, на содержаніе которыхъ В. назначилъ большіе доходы. Вліяніе христіанства сказалось въ смягченіи нравовъ, въ организациі благотворительности и особенно въ возникновеніи и развитіи русской письменности и просвѣщенія (митр. Иларіонъ). Но что касается введенія въ Россію началъ византійск. государственности и гражданственности, то это, конечно, было возможно лишь настолько, насколько это соответствовало примитивному госуд. и обществ. состоянію тогдашней варварской Руси. Оно выразилось въ реценциі византійскаго права, оставившаго слѣды въ „Русской Правдѣ“ и церковныхъ уставахъ. Но перенесеніе къ намъ византійскаго самодержавія оказалось при В. еще невозможнымъ, и даже попытка замѣнить виру смертной казнью кончилась неудачей.

2. В. (*Василій Всеволодовичъ Мономахъ* (р. 1053, ум. 1125), сынъ Всеволода Ярославича, в. кн. Кіевскій съ 1113 г. Раньше В. сидѣлъ въ Смоленскѣ (1067—1068). Въ 1078—1094 гг. былъ и Черниговскимъ княземъ, владѣя въ то же время и Смоленскомъ. Идеальный князь съ точки зрѣнія командовавшаго тогда на Руси военно-торговаго класса, почему лѣтопись, написанная въ классовомъ и партійномъ духѣ, и называетъ В. „братолюбцемъ, нищелюбцемъ и добрымъ страдальцемъ за Русскую землю“. Болѣе же подробно обрисованъ этотъ идеалъ князя удѣльно-дружинной Руси въ „Поученіи своимъ дѣтямъ“ самого В., по которому такой князь вездѣ самъ, не полагаясь на своихъ отроковъ, судить, самъ разставляетъ

свои полки, вѣчно заняты, со всѣми милостивъ, благосклоненъ и всегда помнитъ Бога. Идеаль этотъ, очевидно, самъ В. старался осуществить, чѣмъ и объясняется любовь правящихъ классовъ къ нему. Но какъ ни идеализируютъ В. правящіе классы, все же въ нравственномъ отношеніи онъ былъ не выше своей эпохи (убіеніе Иглара и Китана, князей половецкихъ въ 1094 г. съ нарушеніемъ даннаго слова и правъ гостепріимства; поголовное избіеніе челяди и скота, при взятіи Минска). Также и политика В., внѣшняя и внутренняя, была исключительно классовою и фамиліною. Такъ, въ интересахъ торговаго класса по вступленіи на престолъ В. прежде всего созвалъ дружину для рѣшенія вопросовъ о процентахъ и торговлѣ (а, м. б., попутно и о закупахъ и холопахъ), назрѣвшихъ въ виду пертурбацій, внесенныхъ въ эту область вступленіемъ въ нее при Святополкѣ евреевъ, ростовщичествомъ своимъ, по лѣтописному классовому сказанію, такъ озлобившихъ народъ, что по смерти Святополка „Кіане идоша на жида и разграбиша я“. Вѣроятнѣе, впрочемъ, что пришлиеве евреи конкуренціей озлобили противъ себя господствующій туземный торговый классъ, столь же повинный въ ростовщичество, сколько еврей, если не болѣе. Поэтому, когда вспыхнуло народное негодование противъ ростовщиковъ и монополистовъ (соли, напр.), то туземные ростовщики поспѣшили отвести отъ себя это негодование на евреевъ, какъ на наиболѣе безправный и беззащитный классъ, при чемъ, однако, былъ разграбленъ и дворъ тысяцкаго Путаты. Значитъ, не въ однихъ евреяхъ было дѣло. Но какъ бы то ни было, при В. было урегулировано обязательное право. А именно, третной ростъ по законодательству В. было позволено брать только два раза. Запрещено было также брать росту болѣе 10 кунъ на гривну за годъ (т. е. 20%). Мѣсячный ростъ допущенъ только при кратковременныхъ займахъ. Установлена была и разсрочка взысканій съ несостоятельнаго должника. При конкурсномъ же взысканіи съ несостоятельнаго должника кредиторъ, бравшій много процентовъ, не получалъ ничего изъ капитала. Холоп-

ство за долги было отмѣнено. Попутно ограждена личность закуповъ отъ произвола хозяевъ, но все же законъ угрожалъ закупамъ полнымъ рабствомъ, если они убѣгутъ, не исполнивъ условій. Холопа, нанесшаго побои свободному человѣку, теперь не убиваютъ, а только господинъ платитъ за него пеню. Безвинное убійство холопа и рабы теперь наказывается „продажею“ (см.). В. усмирять внутреннія смуты, требуя повиновенія отъ другихъ князей и усмирять непослушныхъ (Минскаго Глѣба Всеславича, Волынскаго Ярослава Святополковича; наказаны были заточеніемъ и непокорные новгородскіе бояре). Такая политика соотвѣтствовала не только интересамъ торговаго класса, но и фамилінымъ интересамъ В., такъ какъ къ концу его правленія значительная часть русской земли была во владѣніи его семьи. Въ Новгородѣ сидѣлъ сначала Мстиславъ, а потомъ сынъ его Всеволодъ, во Владиміръ Волынскомъ Романъ, а потомъ Андрей, въ Переяславлѣ сначала Святославъ, а потомъ Ярополкъ, въ Суздаль Юрій, въ Смоленскѣ Святославъ, а потомъ Вячеславъ. Только попрежнему это объединеніе Руси было чисто внѣшнимъ, а потому и непрочнымъ. Въ интересахъ же господствующихъ военно-торговыхъ классовъ (военная добыча, гл. обр. челядь, и расширеніе и обезпеченіе рынковъ) были походы В. на половцевъ, Мстислава на чудь, Юрія на камскихъ болгаръ, Андрея на Польшу, Всеволода Мстиславича на ямь. Изъ этихъ походовъ самые замѣчательные были походы В. на половцевъ, хотя и В. случалось быть битымъ ими (напр., при Стугнѣ въ 1093 г., гдѣ утонулъ братъ его Ростиславъ). Онъ прославился энергичной и успѣшной борьбой съ ними еще въ то время, когда сидѣлъ въ Переяславлѣ. За это время онъ имѣлъ болѣе десяти столкновеній съ половцами, отражая ихъ нападенія, или выступая противъ нихъ въ степь (битвы при Сутѣнѣ 1103 г., подъ Лубнами 1107 г., при Дигѣ и Сольницѣ 1111 г. и т. д.). В. же удалось три раза организовать союзы князей для большихъ и успѣшныхъ походовъ на половцевъ (сѣзды въ Любечѣ въ 1097 г. и въ Долобскѣ въ 1103 г.). Самымъ же замѣчательнымъ

го углубленію русскихъ въ половецкія степи былъ походъ 1111 г. Въ результатъ во время вел. княженія В. половцы не смѣли нападать на русскія владѣнія. Хотя владѣнія В. были меньше отцовскихъ, при чемъ наиболѣе чувствительна была утрата Черниговщины въ 1094 г., но власть В. была болѣе прочна, такъ какъ при немъ была сломлена сила половцевъ, у которыхъ искали помощи обезземеленные претенденты (изгои). В. пользовался, какъ Кіевскій князь, большимъ вліяніемъ, держалъ въ повиновеніи прочихъ князей и сумѣлъ передать Кіевъ послѣ себя непосредственно старшему сыну своему Мстиславу.

3. *В. Андреевичъ*, кн. Старицкій (съ 1540 г.), двоюр. братъ Ивана Грознаго, род. въ 1533. Отношенія его съ Грознымъ сначала были очень хорошія, и В. не разъ участвовалъ въ походахъ противъ крымскихъ и казанскихъ татаръ и Литвы. Но отказъ В. присягнуть Дмитрію въ 1553 г. испортилъ эти отношенія, хотя, повидимому, все осталось по старому и Грозный по записи 1554 г. даже назначилъ В. опекуномъ своего сына Ивана. Въ 1556 г. царь далъ В. Дмитровъ, Боровскъ и Звенигородъ въ обмѣнъ на его Старицкій удѣлъ. Но въ 1563 г. на В. внезапно была наложена опала, и послѣ неудачной попытки ѣхать въ Литву и торжественной встрѣчи В. въ Костромѣ по дорогѣ въ Астрахань былъ въ 1569 г. казненъ вмѣстѣ съ женою и сыновьями.

4. *В. Андреевичъ Храбрый*, кн. Серпуховско-Боровской (р. 1353, ум. 1410), двоюродный братъ Дмитрія Донскаго. Участвовалъ рука объ руку съ Дмитріемъ въ столкновеніяхъ его съ князьями Суздальскими, Галицкими и Тверскими, съ Новгородомъ, литовцами и съ ливонскими рыцарями. Успѣхъ Куликовской битвы 1380 г. объясняется, гл. обр., удачными дѣйствіями засаднаго полка, бывшаго подъ начальствомъ В. и воеводы Волыниці. Въ 1382 г. В. разбилъ татаръ при Волоколамскѣ и тѣмъ вынудилъ Тохтамышя къ отступленію. Въ 1408 г. защищалъ Москву отъ Эдигея.

5. *В. (Владиміро) Володаревичъ* (ум. 1152), кн. Звенигородскій послѣ смерти отца своего Володаря Ростиславича

(1124), а съ 1129 г. Черемышльскій. Когда умеръ Тереховльскій Ростиславовичи (1144), то В. соединилъ всю Галицкую землю въ своихъ рукахъ, еще раньше изгнавши Ивана Берладника Ростиславовича, и перенесъ стоить свой въ Галичъ. Это былъ князь коварный, умѣвшій, гдѣ нужно, дѣйствовать хитростью, притворствомъ. Вся жизнь В. прошла въ стремленіи не допустить усиленія Волынскихъ князей. Страна его богатѣла, ибо В. умѣлъ достигать цѣли, не прибѣгая къ войнѣ, и непріятель рѣдко входилъ въ Галицкую землю, а половцы и совсѣмъ не проникали туда.

6. *В. Давидовичъ*, старшій сынъ Давида Святославовича Черниговскаго. Всеволодъ Ольговичъ поступилъ ему, съ братомъ Изяславомъ, Черниговомъ въ 1139 г., затѣмъ въ 1142 г. далъ ему Вщижъ съ городами. Участвовалъ въ борьбѣ, Ольговичей съ Мономаховичами, становясь тона ту, то на другую сторону, былъ съ Юріемъ Долгорукимъ при взятіи Кіева и палъ въ битвѣ при рѣкѣ Руть въ 1151 г.

7. *В. (Петръ) Игоревичъ* (ум. 1212), сынъ Игоря Святославовича, кн. Сѣверскій и Путивльскій, замѣчательнѣе битвами съ половцами (съ 1183 г.), къ которымъ онъ и попалъ въ плѣнъ въ 1185 г. Въ плѣну женился на дочери Кончака. Вернулся изъ плѣна въ 1187 г. Вмѣстѣ съ братьями Святославомъ и Романомъ В. послѣ 1205 г. пытался усѣсться въ землѣ Галицкой и Волынской, но безуспѣшно.

8. *В. Мстиславичъ*, кн. Дорогобужскій на Волыни (р. 1132, ум. 1174). Во время усобицъ, послѣдовавшихъ за кончиной Всеволода Ольговича, стоялъ на сторонѣ брата своего Изяслава, при чемъ пользовался помощью венгровъ. Послѣ же его смерти въ 1154 г. дѣятельность В. направлялась сообразно съ частыми перемѣнами князей на Кіевск. столѣ. Съ 1173 г. кн. кіевскій противъ воли Андрея Боголюбскаго.

9. *В. Ольгердовичъ*, сынъ тверской княжны Ульяны. Въ 1377 г. получилъ отъ отца Кіевъ. Вслѣдъ за Корибутомъ В. въ 1392 г. отказалъ Витовту въ „покорѣ“ и не пошелъ съ нимъ противъ Федора Кориатовича, кн. Подольскаго, отдавашагося въ подданство

Венгерскаго короля. Но, когда Витовтъ взялъ Житомиръ и Овручъ, В. пріѣхалъ къ Витовту и покорился ему. Витовтъ оставилъ его пока въ Кіевѣ, но въ 1395 г. вывелъ въ Копыль на правахъ своего вассала. Въ концѣ концовъ В., не выдержавъ подневольнаго положенія, бѣжалъ въ Москву.

11 *В. (Болодаръ) Ростиславичъ*, кн. Черемышльскій, ум. въ 1124; правнукъ Ярослава. Въмѣстѣ съ братьями получилъ города Червенскіе отъ Всеволода Ярославича. Въ 1098 г. воевалъ съ Давидомъ Игоревичемъ, въ 1099 г. въ союзѣ съ нимъ и половцами разбилъ на голову венгровъ; въ 1101 г. воевалъ съ Польшей, въ 1119 г. ходилъ съ венграми на грековъ, въ 1122 г. былъ взятъ въ плѣнъ поляками и выкупленъ братомъ.

12. *В. (Дмитрій) Рюриковичъ*, сынъ Рюрика (Василія) Ростиславича, кн. Смоленскій, р. 1187, участвовалъ въ усобицахъ Ольговичей съ Мономаховичами изъ-за Галича. Послѣ побѣды надъ венграми и ляхами подъ Галичемъ въ 1218 г. Мстиславомъ Удалымъ былъ посаженъ въ Кіевѣ. Въ 1224 г. съ черниговцами и смолянами участвовалъ въ битвѣ при Калкѣ. Въ 1234 г. побывалъ въ плѣну у половцевъ. Въ 1235 г. выгнанъ Юріемъ изъ Кіева.

13 *В. Ярославичъ*, кн. Галицкій, сынъ Ярослава Осмомысла отъ Ольги Юрьевны Долгорукой, р. въ 1151 г., былъ посаженъ боярами по смерти отца въ Галичъ (въ 1187 г.), вопреки его завѣщанью, отдававшему Галичъ Олегу, сыну Настасьи. Но потомъ былъ изгнанъ боярами. Началась усобица, въ которой приняли участіе венгры. Сначала они снова посадили В. на престолъ въ Галичъ, а затѣмъ плѣнили его. Но В. скоро бѣжалъ изъ плѣна и съ помощью Польши, а также Всеволода, в. кн. Владимірскаго, воротился въ Галичъ, гдѣ и сидѣлъ до 1198 г.

14. *В. Ярославичъ*, кн. Новгородскій, р. 1020, ум. 1052, сынъ в. кн. Ярослава I. Въ Новгородѣ съ 1034 г. Въ 1042 г. совершилъ побѣдоносный походъ на Ямъ. Въ 1043 г. ходилъ въ послѣдній и неудачный походъ русовъ на Грецію. 1045—1051 гг. строилъ Софійскій соборъ. Черезъ своего сына кн. Ростислава Тмутараканскаго предокъ знаменитыхъ Ростиславичей Галицкихъ
С. Пшумаковъ.

Владиміръ - Волыньскій уѣздъ расположенъ на запад. окраинѣ Волыньск. губ.; граничитъ съ Люблинск. губ., отъ котор. его отдѣляетъ течение Буга, и съ Галиціей. Занимаетъ простр. (безъ значит. внутр. водъ) 5.650,3 кв. в. Въ физ.-геогр. отнош. дѣлится на двѣ соверш. различныя части. Сѣверная часть, болѣе низменная, по своему характ. примыкаетъ къ Полѣстью; здѣсь много озеръ (Свитясское, Пулемокое, Луки и др.), сильно раавиты травяныя болота, въ кот. беретъ начало Припять; господствуютъ песчанья почва, иногда уступающія мѣсто дерново-подз. суглинкамъ и супесямъ. Южная часть, болѣе возвышенная (до 100 и бол. саж. н. ур. м.), принадлежитъ къ лѣсо-степной полосѣ; здѣсь господствуютъ дерновые суглинки на лёссѣ и темносѣр. лѣсо степн. суглинки. Уѣздъ принадлежитъ къ числу наиб. лѣсистыхъ въ губ.; подъ лѣсомъ наход. 24,5% его пов.; неудобн. земли 12%; подъ пашней—38,6%, подъ луг. и пастб.—24,9%. Населенія къ началу 1910 г. считалось 353,8 тыс. чел., въ т. ч. 11,5 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г.—274,8 тыс. чел. (48,6 чел. на 1 кв. в.). Русскіе составляютъ $\frac{3}{4}$ населенія; почти исключ. малороссы (великор. 2,8%); евреевъ—10,4%, поляковъ 8,4%, нѣмцевъ 5,6% и чеховъ 0,6%. Грамотн. сельск. нас. 14,3%, городск. 49,7%. Почти исключ. занятіе жителей—сельское хозяйство (67,5% самодѣят. нас.); въ обработ. пром. 8,8%, въ торг. и трансп. 6,1%. Надѣльное землевл. — 50,4%. Земли госуд. и учр. составл. 13,5%. Частное землевлад. — 36,1%; больш. часть ч.-влад. зем. сосред. въ рукахъ дворянъ—81,5%, средн. раам. 1 влад. 241 дес.

В. А.